

РАЗДЕЛ 1 ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 930.1(09)

Козлов А. В.

К ВОПРОСУ О «ВНУТРЕННИХ ЗА- КОНАХ ИСТОРИИ» В ТВОРЧЕСТВЕ Г.Т.БОКЛЯ*

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды Г.Т. Бокля на значение «внутренних» и «внешних» законов в историческом развитии. Показаны особенности подхода автора к историческому исследованию – прежде всего привлечение данных и методов других наук. Кратко показаны причины, заставившие Бокля прийти к такому решению. Рассмотрены механизмы воздействия каждого вида законов английского исследователя на мировую историю. Выявлены «внутренние» законы, которые, по мнению Бокля, в большей степени оказывают воздействие на развитие человечества. Среди них лидирующую позицию занимают законы умственного развития. В статье также отмечается, что, несмотря на определенные слабые моменты концепции Бокля, деятельность английского историка имеет и сильную сторону: научное понимание истории и пропаганда новых методов в исторической науке.

Ключевые слова: английский позитивизм, Бокль, законы истории.

A. Kozlov

TO THE SUBJECT OF «INTERNAL» LAWS OF
THE HISTORY IN BUCKLE'S WORK

Abstract. The subject of this article is to consider Buckle's views and the role the «internal» and «external» laws play in the historical development of mankind. Buckle's peculiar approach to the historical research based on using data and methods of other sciences is also considered in the article. In the article there are briefly stated reasons that made Buckle choose this peculiar approach to research. Marked by the English researches mechanisms of influence of laws over the world history are also considered in the article. The author singles out the «internal» laws that in Buckle's opinion influence to the greater extent upon the development of mankind. The most important laws among the other ones are the laws of

mental development. It should be noted as well that despite some weak aspects of Buckle's conception mentioned the work of the English historian has the strong sides, namely: scientific comprehension of history and propaganda of new methods in the science of history.

Key words: English positivism, Buckle, laws of history.

В первых пяти главах своей работы Бокль формулирует главную задачу исследования: доказать, что действия людей подчиняются определенным закономерностям и что история может стать действительной наукой и возвыситься над частными фактами с целью открыть законы, которыми эти факты управляются. Данное положение вообще является характерной чертой позитивизма в целом [4, 286]. Все последующие главы как первого, так и второго тома содержат конкретное доказательство данной идеи на примере материалов главным образом из позднесредневековой и новой истории Англии, Испании, Франции и Шотландии.

Обозначив основную задачу своей книги, историк намечает основные этапы ее осуществления. В первую очередь, он отвергает объяснение процесса исторического развития с помощью телеологической точки зрения. Рассматривая историю человечества как процесс развития социальной материи, Бокль выступает резко против попыток доказать наличие сверхъестественного вмешательства в общественную жизнь. Вторым условием превращения истории в настоящую науку он считал отказ от учений, проповедующих господство случайности в истории. Появление этого положения у историка можно объяснить большими успехами естественных наук в то время [6, 103-107; 3, 45]. Исследователь обращает внимание на постоянство событий, совершающихся в жизни людей. Они представляют собой проявление действия определенных общественных закономерностей – постоянное количество ежегодных смертей, рождений, преступлений и так далее. Все упомянутые явления являются результатом индивидуальной жизни людей, но, в то же самое время, они могут и должны рассматриваться в качестве единой результирующей жизни всего человеческого сообщества.

Учитывая только что сказанное, неудивительно, что Бокль подвергает достаточно резкой критике взгляды на историю как на арену господства случайности и индивидуальной воли отдельной личности. Он настаивает на неспособности таких объяснений истории не только выявить общие законы развития человечества, но даже поставить задачу их поиска.

Критика английским историком современ-

* © Козлов А.В.

ной ему историографии была справедливой. Дело в том, что историческая наука того времени в Англии была по сути своей идеалистической, господствовали представления о функции историка лишь как описателя царствований, войн, выдающихся событий в жизни отдельных героических личностей. Задача достижения научной точности описания даже не ставилась. Естественно, что в такой обстановке призыв автора «Истории цивилизации в Англии» поднять историю на уровень точной науки несомненно явился новым словом в исторической теории.

Для разрешения данной задачи Бокль считал необходимым обратиться к помощи других наук. Пристальное внимание он обратил на политическую экономию как первую из общественных дисциплин, ставшую, по его мнению, точной наукой. Большое будущее он отводил и статистике. Но особенно горячо историк ратовал за тесную связь с естественными науками, за прямое перенесение в историю их методов и считал, что только при этом условии она перестанет быть «жалко несостоятельной» и сможет открыть законы общественного развития, а следовательно, будет способна не только научно объяснить прошлое, но и предвидеть будущее [1, 65]. Ну, а в решении именно этой задачи ученый видел основную социальную функцию исторической науки.

Бокль обращается к методологическим приемам естествознания для того, чтобы выделить важнейшие из действующих в обществе закономерностей. При этом особое значение он придает индуктивному и дедуктивному методам.

В первых пяти главах своей книги Бокль обращается к дедуктивному способу вывода ведущей закономерности развития общества. Все последующие главы работы посвящены индуктивному доказательству выведенной в теоретическом введении идеи путем анализа совокупности фактов из истории Англии, Франции, Испании и Шотландии, характеризующих действие найденной закономерности. Оба этих метода, по убеждению ученого, изучая объект исследования различными путями, должны прийти к сравнимым данным и, таким образом, дополнить и проверить основную идею исследования.

Итак, каковы основные выводы Бокля, полученные дедуктивным методом. Прежде всего, английский исследователь при рассмотрении степени воздействия на историю человечества внешних (физических, природных) и внутренних (духовных, умственных) законов истории постепенно сдвигается в сторону преобладания последних, особенно это заметно, когда он пишет о Европе. Главное различие европейской цивилизации и цивилизаций неевропейских состоит, по его мнению, в том, что вне Европы человек подчинился влиянию

природы, то есть внешние законы преобладают, а в самой Европе все сложилось диаметрально противоположно – природа подчинилась человеку благодаря развитию его рассудка, приведшему к накоплению необходимых для данного процесса знаний. При этом английский историк характеризует все неевропейские цивилизации как «односторонние» и «неправильные» [4, 289].

Поэтому Бокль предлагает использовать открытые им закономерности применительно к истории следующим образом: «На этом великом различии между европейской и неевропейскими цивилизациями основана философия истории; из него вытекает ... то важное соображение, что если мы желаем, например, понять историю Индии, то мы должны сперва изучить материальную природу ее, так как природа имела на человека больше влияния, чем человек на природу. Если же ... мы желаем понять историю такой страны, как Франция или Англия, то мы должны преимущественно изучать человека, так как, при относительном бессилии природы, каждый шаг на пути прогресса увеличивал власть человеческого ума над силами внешнего мира» [2, 58]. То есть, например, для изучения неевропейских стран нужно только выяснить природные условия их существования и сразу можно сказать, какова должна быть история: «везде, где силы природы достигают известной степени могущества, цивилизация народа развивалась неправильно, и прогресс ее останавливался». На наш взгляд, такой подход к законам истории достаточно опасен в силу того, что может привести к пренебрежению конкретным фактическим материалом по исследуемой стране, даже замалчиванию (особенно если он не вписывается в теорию), поскольку, следуя методике Бокля, можно посчитать все заранее известным и не уделить ему должного внимания.

Что же касается протекания европейской истории, то «прогресс европейской цивилизации характеризуется уменьшением влияния физических законов и усилением влияния законов умственных», и вообще, по мнению Бокля, главная причина превосходства Европы заключается в «победе, одержанной человеческим умом над органическими и неорганическими силами природы. Все другие причины зависят от этой» [2, 59-60]. Доказывает английский историк это положение с помощью двух пунктов: 1) природные силы являются величиной постоянной, то есть они не увеличиваются, а следовательно, и воздействие их также неизменно; 2) воздействие человеческих знаний на природу постоянно возрастает и дает людям возможность снизить влияние на них физических законов: «мы имеем обильные доказательства того, что средства, которыми располагает ум человеческий, стали сильнее, много-

численнее и сделались более способны бороться со всеми препятствиями внешнего мира, так как всякое прибавление к нашим познаниям дает нам новые средства, с помощью которых мы можем или управлять явлениями природы, или, если это невозможно, то по крайней мере предвидеть их последствия и таким образом избегать того, чего мы не можем предотвратить; но в обоих случаях уменьшается давление, производимое на нас действиями внешнего мира» [2, 60].

Естественно, что Бокль делает из таких данных о развитии европейской цивилизации (как самой успешной по сравнению с другими) далеко идущие выводы и прямо говорит о том, какие законы в истории более важны: «Если мерой цивилизации служит торжество ума над внешними, материальными деятелями, то становится очевидным, что из двух разрядов законов, управляющих прогрессом человечества, умственный разряд гораздо важнее физического» [2, 60]. Таким образом, законы второго рода гораздо более значимы для прогресса человечества.

Соответственно, если внутренние законы для истории человека гораздо важнее, то Бокль считает необходимым прояснить ситуацию с законами собственно ума. Прежде всего он обращается к имеющимся на тот момент в науке достижениям в области исследования законов умственной деятельности. Естественно, что данным вопросом занимались философы («метафизики», по терминологии Бокля). Поэтому в первую очередь английский историк пытается проверить, открыты ли философами законы ума, или нет.

Рассматривая «метафизический метод» исследования, Бокль приходит к выводу о прямой противоположности его методу историческому на том основании, что философ «изучает процесс деятельности своего собственного ума», историк же должен изучать «не один, но множество умов». Кроме того, Бокль заявляет, что при использовании метафизического метода не было сделано никаких открытий, настоящие же открытия должны делаться, как и в естествознании, с помощью наблюдений или опытов, то есть индуктивным путем. Метафизик не может идти таким путем, так как не может устранить влияние на свой ум внешнего мира. Еще одной ошибкой философии в данном плане автор «Истории цивилизации в Англии» полагает следующую точку зрения – изучив один ум, она считает, что открывает законы действия всех умов. Но самым главным недостатком метафизического метода историк считает неприменимость его для практической деятельности.

Бокль имеет в виду следующее. Он подразделяет философов на две школы: материалисты («исследовать начинают с рассмотрения своих ощущений») и идеалисты («исследовать начина-

ют с рассмотрения своих идей»). Соответственно, методы их работы разные, да и результаты также получаются диаметрально противоположные. В свою очередь, в естественных науках (например, в физике) различные методы исследования дают одинаковый результат. Главный недостаток метафизического метода Бокль видит в том, что предмет исследования и орудие исследования – одно и то же, то есть их собственный ум. В результате исследователь, действующий по метафизическому методу, рассматривает не весь предмет, так как в процессе исследования от него ускользает то состояние ума, при котором становится возможным наблюдение за ним.

Таким образом, английский историк делает вывод о неспособности философского («метафизического») метода открыть законы человеческого ума и, как следствие, о полной его неприменимости в исторических исследованиях. Поэтому он настаивает на применении другого метода: «если мы желаем достигнуть какого-нибудь действительно важного результата, то становится необходимым отвергнуть эти старые системы, недостаточность которых доказывается как опытом, так и здравым смыслом, и заменить их обзором фактов, достаточно обширным, чтобы дать нам возможность отделить от наблюдаемых явлений те случайные неправильности, которые без этого средства мы никогда не будем в состоянии исключить из выводов, не подлежащих проверке опытом» [2, 67]. Другими словами, Бокль опять предлагает использовать в истории прежде всего статистический или, как он его называет, индуктивный метод.

Именно с помощью этого метода Бокль собирается открывать законы духовного прогресса. При этом под духовным прогрессом он подразумевает двойкий процесс – с одной стороны, это нравственный прогресс, с другой – умственный. Также историк считает, что эти два элемента духовного развития человека должны быть взаимосвязаны, то есть развитие ума должно сопровождаться возрастанием нравственных качеств людей, иначе настоящего движения вперед не получится. «Это двойное движение, нравственное и умственное, составляет существо самой идеи цивилизации и заключает в себе всю теорию духовного прогресса». Но и здесь Бокль не останавливается, говоря, что очень важным вопросом является выяснение главного элемента в данной связке, так как это позволит «подчинить низший элемент законам высшего» [2, 68].

Вернемся к вопросу о лидерстве одной из сторон духовного прогресса. Английский исследователь следующим способом собирается решать эту проблему: «Мы знаем, что главный источник человеческих деяний весьма изменчив; следовательно, нам остается только прилагать

этот признак ко всякого рода обстоятельствам, которые представляются причинами, и если мы найдем, что эти обстоятельства не очень изменчивы, то следует заключить, что не они составляют тот источник, который мы стараемся открыть» [2, 69]. Именно так, то есть – либо нравственность, либо умственное развитие, третьего не дано. Подобное упрощенное понимание основных факторов развития человеческого общества, на наш взгляд, не вполне оправданно, так как при этом исключаются важные моменты, например, влияние производительных сил общества.

Бокль следующим образом характеризует факторы духовного развития. Нравственность: «Неоспоримо, что в целом мире нет ничего такого, что бы изменилось так мало, как те великие догматы, из которых слагаются нравственные системы». Умственное развитие – значительный прогресс по сравнению с нравственностью: «самая разительная противоположность ... люди позднейших времен не только сделали значительные приобретения по всем отраслям знания, какие пытались изучать в древности, но и совершили решительный переворот в старых методах исследования: они соединили в одну обширную систему все те средства наведения, о которых только смутно помышлял Аристотель, и создали такие науки, о которых и самый смелый мыслитель древности не имел ни малейшего понятия» [2, 70]. То есть вот он, тот самый источник, способствующий, по мнению Бокля, прогрессу духовной сферы – умственное развитие, прогресс знания.

Но он не останавливается на этой аргументации и продолжает обосновывать свою точку зрения: «Это может быть доказано двумя путями: во-первых, тем, что если не нравственное начало движет цивилизацией, то остается приписать это действие одному умственному; а, во-вторых, тем, что умственное начало проявляет такую деятельность и такую способность все охватывать, какая совершенно достаточно объясняет необыкновенные успехи, сделанные Европой в продолжение нескольких столетий» [2, 70-71]. Таким образом, Бокль считает, что вполне доказал свою точку зрения. Он даже не пытается найти какие-либо другие факторы, влияющие на развитие духовной сферы в частности и человечества в целом, а их, естественно, гораздо больше чем два, и уж тем более нельзя среди них выделить один «главный».

Тем не менее, Бокль из своей достаточно сложной цепи умозаключений сделал следующий вывод: «При более общем взгляде на перемены в жизни цивилизованного народа оказывается, что в сложности они зависят единственно от трех вещей: во-первых, от суммы знаний, приобретенных самыми развитыми людьми; во-вторых, от направления, которое приняли эти знания, то есть от

того разряда предметов, к которому они относятся; наконец, в-третьих, и более всего, от той пропорции, в которой знания эти распространены и от большей или меньшей свободы, с которой они проникают во все классы общества» [2, 90]. Таким образом, в итоге исследования у Бокля получается, что историческое развитие на «цивилизованной» стадии определяется целиком и полностью прогрессом знания, то есть законами внутренними, о чем уже неоднократно писали в том числе и отечественные исследователи [5, 215-233].

Индуктивное доказательство определяющего влияния на исторический процесс интеллектуальной эволюции Бокль представил в первом томе книги в главах, посвященных умственному развитию Англии и Франции в XVI-XVIII вв. Но при этом лозунг индуктивности исторической науки как средства точного историографического анализа ведущей общественной закономерности, однако, не выходил за рамки простой декларации, так как всякий раз, когда возникала необходимость оценки влияния историко-научных фактов, освещающих коллизии и открытия в науке, на общественный прогресс Англии и Франции, Бокль отсылал читателя к высказываниям О. Конта [2, 155-157].

Тем не менее, стремление исследователя опираться в конкретной историографической практике на опытное знание было прогрессивным для своего времени. Английский историк отстаивал мысль об объективном характере исторического знания. Данная идея проистекает из естественно-материалистической оценки человеческого общества как социальной материи, развивающейся по законам окружающей его природы.

Признание объективного характера исторического знания, не оставлявшее в теории места для сверхъестественного объяснения, требование превращения истории в точную науку, имеющую дело с достоверными фактами, в сочетании с признанием закономерного характера развития общественного процесса – все эти положения работы Бокля, безусловно, имели прогрессивное звучание в английской исторической науке XIX века.

Самой сильной стороной историографического творчества Бокля является пропаганда исследователем нового научного понимания истории. Однако это не мешает нам отметить также натуралистический и механистический характер решения им этой важной проблемы исторического знания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Биск И. История исторической мысли в новое время. Иваново, 1983. – 215 с.
2. Бокль Г. Т. История цивилизации в Англи. В 2-х томах. Т. 1. СПб., 1906. – 628 с.

3. Виноградов К. Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. М., 1975. – 225 с.
4. Гутнова Е.В. Место и значение буржуазной позитивистской историографии второй половины XIX в. в развитии исторической науки (по материалам медиэвистики) // Средние века: Сб. ст. Вып. 25. М., 1964. – 322 с.
5. Маркова Л.А. Г. Т. Бокль: наука в развитии цивилизации (к предыстории социологического рассмотрения науки) // Концепции науки в буржуазной философии и социологии. М., 1973. – 325 с.
6. Трахтенберг О.В. Очерки по истории философии и социологии Англии XIX в. М., 1989. – 216 с.

УДК 94(470)

А.Н. Фукс

«РУССКАЯ ИСТОРИЯ В САМОМ СЖАТОМ ОЧЕРКЕ» М.Н. ПОКРОВСКОГО КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК*

Аннотация. В статье автор определяет влияние историографических построений М.Н. Покровского на формирование советской моноконцепции отечественной истории, убедительно прослеживает взаимозависимость содержания школьной истории от политической ситуации и идеологических установок правительства. Раскрывает значение первого советского учебника «Русская история в самом сжатом очерке» как историографического источника - книги, по существу приобретшей статус единственного официального учебника истории в 20-е гг. XX века. Изучение «Русской истории в самом сжатом очерке» и ее оценок в советской и постсоветской историографии свидетельствует о том, что отношение к учебнику М.Н. Покровского является «лакмусовой бумажкой» изменения историографической ситуации в стране. Анализ учебника позволил автору опровергнуть сложившуюся устойчивую традицию в исторической науке рассматривать М.Н. Покровского как разрушителя дореволюционной академической науки, как нигилиста по отношению к её наследию. Автор доказывает, что многолетняя критика Покровского и его теории «торгового капитала» привела в конечном итоге к недооценке отечественными историками роли торговли, купеческого сословия в процессе мо-

дернизации экономики российского государства.

Ключевые слова: историческая концепция М.Н. Покровского, школьный учебник как историографический источник, советская моноконцепция отечественной истории, «торговый капитал», роль «классовой борьбы» в истории.

A.N. Fuks

«Russian history in the most concise essay»
M.N. Pokrovsky as a historiographic source.

Abstract. The author defines the influence historiographical constructions Pokrovsky on the formation of the Soviet monokontseptsii country's history, convincingly demonstrates the interdependence of the contents of school history on the political situation in the state and ideological government. Reveals the meaning of the first Soviet textbook «Russian history in the most concise essay» as a historiographical source - books, in effect having the status of the only official history textbook in 20-ies. XX century. Study of «Russian history in the most concise essay» and its ratings in the Soviet and post-Soviet historiography suggests that attitudes towards the textbook Pokrovsky is a «litmus test» historiographical change the situation in the country. The analysis allowed the author of the textbook for the first time to rebut the very strong tradition of historical scholarship consider Pokrovsky as a destroyer of pre-revolutionary academic science as a nihilist in relation to its heritage. The author argues that long-standing criticism of Pokrovsky and his theory of «merchant capital» led eventually to an underestimation of domestic historians of the role of trade, the merchant class in the process of modernizing the economy of the Russian state.

Key words: M.N. Pokrovsky's historical concept, the school textbook as a historiographic source, the Soviet monoconcept of national history, «the trading capital», a role of «class struggle» in the history.

Важной вехой в становлении зарождающейся советской историографии было издание в 1920 г. «Русской истории в самом сжатом очерке» М.Н. Покровского[9]. Эта книга на целое десятилетие стала не только самым популярным учебным пособием по истории страны, но и получила широкое распространение во всех учебных заведениях. Учебник М.Н. Покровского выдержал пятнадцать основных изданий, из них десять при жизни автора. По существу, в 20-е гг. XX века учебник М.Н. Покровского приобрел статус единственного официального учебника по истории России вплоть до начавшихся гонений со стороны И.В. Сталина на Покровского и его школу.

Попытаемся дать целостную историографическую оценку первому советскому учебнику истории - «Русской истории в самом сжатом

*© А.Н. Фукс